Ах, Инокополис. Этот грузный, скучный городишка посреди лесов и грязи. Где на широких улицах раскинулись скучные, однотипные домишки, где всё так приземлённо и обыденно, где нет тебе изысканных развлечений, а люди, эльфы, дворфы и иные расы срастаются в безликом, сером куске разумной массы, теряя свою культуру, свой колорит, и живут по унылым, ничем непримечательным законам, стараясь прятать всё своё самое интересное за маской благоразумия и приличия.

То ли дело Кахай, с его бесчисленными детьми Императора и запретом иным, не относящимся к императорскому семейству мужчинам оставлять после себя потомство. Да-да, и строго за этим следящим, а то мало ли. Или Колахомье, где пьяные оборванцы с какими-то бессмысленно-рыбьими чертами во внешности неминуемо попытались бы вздёрнуть представителя её расы на каком-нибудь, хотя бы в пару метров возвышающемся от земли объекте.

Но ей всё равно нравился этот город. Он был ей словно родной. А если знать, где искать - то он тоже может удивить своей гнилой изнанкой. И молодая женщина в полупрозрачных голубых шелках скользила по его не слишком-то грязным... но опять же - не особо-то и чистым улицам плавной, лёгкой походкой, покуда на изящном лице её сияла довольная улыбка.

Она была красива. Не станет преувеличением сказать, что просто чертовски красива. Этакой вот грациозно-хищной красотой подтянутого тела, что заставляло буквально через одного и не зависимо от пола оборачиваться ей вслед - представлять её лежащей на дорогих шелках в изящной, но совсем нескромной позе. С широко раскрытыми за спиной крыльями - большими, угольно-чёрными крыльями, и поигрывающей своим тонким стреловидным хвостиком. Женщинам на зависть, мужчинам - в усладу.

И когда наиболее несдержанные представители местного населения обращались к ней, открыто или нет намекая этой бесстыдной суккубке разделить с ними ложе, они успевали заметить лишь обращённый в их сторону взгляд тёмно-синих глаз и струящийся поток уходящих прочь голубых волос, перед тем как на место чему-то столь прекрасному, в лязге металла, приходило что-то, что заставляло их в не комфорте поёжиться.

За ней, не отставая ни более и не менее, чем было нужно, шёл её телохранитель - великого роста и крепкого сложения мужчина. В редкость бескрылый и бесхвостый дамианец, голову которого закрывал глухой шлем, а ноги при каждом шаге гремели сталью латных поножей... Но при этом торс его, как бы вот, закрыт ничем и не был - из-за чего он щеголял по змеиному гладкой белой кожей на груди и животе, и мелкой синей чешуёй на спине, плечах и руках. И хотя вид его, вкупе с тяжёлыми металлическими перчатками и длинной пикой был чем-то странен и нелеп, шутить шутки о том, что он этим оружием что-то компенсировал, ни у кого желания не возникало. И более того! Некоторых личностей... вот к примеру бы и какую-нибудь невысокую, голубоволосую ехидну, даже не особо-то и любящую мужчин статных, рельефы его тела заставили бы лишний раз за день сменить нижнее бельё... Впрочем-то, пример всё же неудачный, ибо этот же эффект мог быть вызван и каким-нибудь местным булочником, уставшим от того, что он вот только что вымесил целый чан теста... Но какого-нибудь высокого варвара с добродушным лицом и кожаной перчаткой на левой руке - точно бы заставил!

- Ну и как тебе здесь чувствуется, мой любимый? - Мелодичным, с нотками насмешки голосом

спросила небезызвестная гостья, видя то, как при взгляде на неё замирает один из её подданных.

Понимал ли он, кто она такая? Икон они не писали, а личной встречей могли похвастаться не многие представители её народа - и в основном лишь те, кто лично застал её мятеж. Возможно, он чувствовал лучащуюся с неё власть. Или спутал с кем-то ещё, очень на неё похожим.

- Может быть, ты желаешь пройтись, или проявишь волю куда-нибудь зайти? Али, выпить чего-нибудь? Я чую, есть здесь несколько злачных местечек, откуда прямо сочится мелкий грех.

Телохранитель только качнул головой.

- Ну какой же ты иногда у меня патологически скучный. - Суккубка "мазнула" рукой по подбородку остолбеневшего, после чего другою рукой провела по его животу, запуская игривые, оканчивающиеся острыми ноготками пальчики под пуговки его камзола... Ну и ну! Голиаф - а вырядился, почти как какой-то паж! Баалбезу оказался бы этим зрелищем поистине взбешён. - Хорошо, идём. Но на обратном пути мы как следует развлечёмся.

***

Шаос вытянулась во весь рост и, взмахнув перед собой чистой, ещё пахнущей мылом наволочкой, сморщила свой маленький, миленький носик. Животик, блин, болел. А точнее не сам он, а... а вот тут. И она завела руку под фартучек, касаясь там чёрной ткани её свободного покроя служаночного платьица - такого, которое позволяет ей носить его без лишнего дискомфорта, находясь в определённом положении.

Её яичники... Они болели. Ныли. Очень сильно ныли, потому что в них сейчас, несимметрично, тремя буграми над округляющимся животиком, формировались настоящие яйца. И они были, блин, большие. Слишком, блин, большие! Больше куриных раза, наверное, в четыре, а то и во все пять! И когда она тянулась... или резко двигалась - было очень неприятно. И сейчас, закусывая губу, она попыталась "подтолкнуть" то одиночное в направлении матки, чтобы оно попало туда... Они же только формируются внематочно, а дозревать-то должны в более подходящей для этого "полости"!

Но всё, чего она добилась - это лишь выдавливания из себя тихого шипения.

- Б-больно, блин-блинской... - Сказала она и сделала глубокий, успокаивающий вдох. И плавненько, будто в искуплении вины перед своим телом, погладила себя рукой.

С яйценошением у неё всегда не ладилось - хотя и способна на него. Был бы организм побольше и посильнее, чтобы было чему делиться кальцием - возможно и получилось бы, а так - они у неё обычно получаются мягкими. После чего высыхают и.... и - всё короче. Погибают. Но в этот раз она была согласна, что потенциальные её детишки могут быть опасны. И если в самом деле случится какое-то чудо - надо будет просить увезти их куда-то действительно

далеко, чтобы они точно никому не навредили... Хотя, скорее всего их просто утопят и где-нибудь закопают. Но она в этом уверена всё равно не будет, а думать о том, что они живут себе где-то там и радуются жизни - оно всегда приятнее.

Ничего! Этот процесс для неё, вроде как, естественный, поэтому как оно выйдет - так и выйдет. Куда важнее было то, что после событий четырёхдневной давности и всего лишь одной по глупости поставленной подписи жизнь её приходила в размеренное движение... Да, настолько размеренное, насколько она могла себе позволить, находясь в преддверии родов от непонятной гадины, но это было всё равно лучше, чем ожидать, что через эти же самые несколько дней тебя, возможно, убьют. А когда и это ожидание закончится - то она честно попытается как-нибудь привести в порядок свою половую жизнь, чтобы использовать хотя бы эти доступные ей две недели!..

Что означало - две недели без нормального секса...

Где-то она в своих обещаниях, возможно, и погорячилась. Потому что ей в таком случае лучше из дома вообще тогда не выходить, а то не всегда же она сама становится этому зачинщицей, а иногда и вообще - соглашается довольно вяло и не очень-то открыто!..

Мотнув лазурными волосами, Шаос вернула мысли на место. Будет - как будет, нечего заглядывать настолько вперёд, пока у неё есть реальная невыполненная работа!.. Надо было надевать наволочку... И что-то такое нервное проскочило на её лице при этом мысли, но она всё равно взяла её в руки, ещё раз, лишь бы отсрочить сий момент ещё хотя бы ненадолго, взмахнула перед собой... и с сомнением разложила на кровати этой вот дыркой вверх, чтобы с закушенной от старания губой начать... начать вдевать... впихивать в неё эту тупую... тупую, трижды треклятую подушку, виня всех и каждого за то, что они так и не смогли придумать нормальный вариант этого постельного белья, чтобы не трахаться с ним по десять минут каждый раз! С одеялами - и то проще! Она просто залазает в эту дырку полностью и начинает растаскивать углы изнутри. Главное длинную сторону к короткой не перепутать, а то х*рь какая-то выходит постоянно!

- Госпожа? - В дверь просунулось лицо какой-то служанки... и буквально побелело при виде той гнафии, которую эта полуэльфийка устроила с наволочкой. - О, Благой Айис, что вы делаете?!

- Наволотьку одеваю! - В голос сопя произнесла взъерошенная полурослица, на нос которой именно в этот момент легло выбившиеся из подушки перо. - Д-да какой пъедулак её такую пледумал?!

- Вы не так всё делаете!! - Подбежала она к кровати, у которой, пыхтя от старания, вертелась Лизка.

- Да так я делаю! Плосто по-дулацки сделано!

Молодая женщина взяла подушку из рук своей госпожи и... и, совершив какое-то странное, непонятное движение руками, надела её буквально в каких-то пару движений.

- Ты плосто опытная... - Ответила дамианка, наблюдая за тем, как служанка стала выворачивать наружу ещё и с таким трудом вдетое одеяло. Предварительно получше натянув простыню... И поровняв матрас... - Я бы сама сплавилась...

- Лучше оставьте мою работу мне. А вы...

И хотя в голове у неё проскочило немало вариантов того, чем может заняться её госпожа, по некоторым причинам она их озвучивать не стала. Ограничилась лишь тем, что:

- В вашем положении лучше побольше отдыхать.

Шаос картинно пожала плечами. И, вытащив из кармана фартука леденец, сунула его за щеку, чтобы этим ещё громче заявить о том, что она совсем не обижена на то, что её в очередной раз выставили бесполезной, даже не способной кровать заправить клушей. Чё тут обижаться, в самом деле? Она же всего лишь старалась, отдала этому столько времени и сил, пф! Была действительно хорошей и полезной ехидной... А она взяла и всё испортила! Даже более! Криволапонькая служаночка была настолько не обижена, что даже громко хмыкнула!.. И когда оставалось уже заявить о своей "необиженности" лишь тем, чтобы броситься поперёк кровати и не дать ничего делать - настоящая служанка вспомнила о том, зачем она вообще бегала по всему особняку и искала эту... ну, девушку.

- Точно! Я совсем забыла зачем пришла! Когда увидела, как вы тут над бедной подушкой издеваетесь. - Шаос засопела. Это что, обязательно надо было пояснять? - Просто то, как вы... эту наволочку... и подушку!.. и как вы... её туда пихали... Моё сердце сжалось от боли. Да нет же, это перевернуло во мне мою бренную душу, а мир словно бы поблек, лишился красок, и где-то там, глубоко внутри, у меня что-то надломилось. Ведь как это сложно - видеть подобное и сохранять над собою обладание, что на миг я даже подумала о большом, страшном грехе, который я могла с собой сотворить... А ведь у меня ещё малые дети, и им нужна мать!.. И как минимум - хотя бы с глазами...

- Т-так затем ты пъисла?.. - Перебила её дамианка, решившая, что теперь уже, пожалуй, точно хватит пояснений.

- А, ну да! К вам пришли, гости.

- Гости? - Переспросила дамианка и нахмурила бровки. А ещё сильнее их нахмурила, потому что не догадывалась о том, кто это может быть. Ведь у неё же нет друзей или знакомых, которые знают, где она живёт!.. Нет, друзей-то у неё в принципе нет, и она этим даже слегка гордилась (кроме как по ночам иногда, прижимаясь лицом к почему-то мокрой подушке), но от того, что кто-то из её "знакомых" мог каким-то образом прознать о том, где она живёт, сердце болезненно кольнуло. Никто не должен был знать, кто она такая и где живёт - особенно из того этапа жизни, который она оставила позади! Но не слишком расторопный мозг всё же стукнул её изнутри, напомнив не только о своём существовании, но и о кое о ком ещё. - Это Бъилль, да?

- Извините, они не представились, но... - Служанка точно кого-то прокляла, когда выяснилось,

что одеяло она вдела длинной стороной на узкую... Дебильные одеяла! - Я бы поклялась, что это - ваша мать. Если бы не знала, что это не она.

И снова пришло время хмурить брови. Потому что Брилль на её мать не тянула - слишком рыжая, загорелая и вообще, в отличие от неё, милашки, та ещё сука. Так же, как и остальные члены "Волков" на это звание вряд ли тянуть могли. Поэтому дамианка оказалась в сущем тупике.

- Ну... они на улице? Вдут?

- Нет, я... проводила их в дом. Я решила, что... они довольно важные гости и...

А в самом деле - зачем она так поступила? Зачем нарушила наказ Малкоя? Зачем пустила кого-то не просто за ворота, но и... в сам дом? Даже не оповестив об этом Алисандера...

Шаос облизнула сладкие от карамели губы - и, оправив одежду (в основном подтянув чуть ниже, чтобы пышные оборки её трусишек не торчали, если платье будет малость задираться при неосторожной ходьбе), с плохо скрываемой опаской вышла из комнаты, отправляясь в прихожую - ту самую, с такой обожаемой Дурином раздваивающейся "аристократической" ("проперделой") лестницей, где за небольшим кофейным столиком, укромно так и в уголку, расположилась некая г... голубоволосая женщина с практически чёрными, огибающими голову, словно тиара, рогами. С усмешкой во взгляде, та обратила свои тёмно-синие глаза поверх ажурной кофейной чашечки - и улыбнулась. И.... И-иии...

Лизка вздохнула так резко, до этого глупого, позорного звука в стискивающейся гортани, что аж закашлялась. И её повело на подкашивающихся ногах в сторону, совсем в какие-то е*еня так, что она налетела на тумбочку и лишь чудом каким-то не разбила стоящую там вазу. Но... но, проклятье... Её трясло! Сильно трясло!

- Госпожа? - Подала голос Маттиль, также наверняка нарушившая какое-нибудь правило местного распорядка, когда подала этим внезапным гостям кофе с эклерами. - С вами всё хорошо?..

Всё ли с ней было хорошо?! Д-да она вздохнуть не могла, а сердце сжалось в плотный кулак!

Потому что она, как бы, б*ядь, слышала про одну такую дамианку, по шутке юмора очень на неё саму похожую. Точнее, на которую сама она была в шутку похожа.

- Ну надо же, какая мне была оказана честь, она аж дар речи потеряла! - Покачала головой гостья.

- Вы должны её простить. Она сейчас в положении...

- М-молти!.. М-ма... ма.. т-тиль... - Ценой последнего воздуха в лёгких заставила она свою служанку не позорить её перед своей живой богиней - и стала ползти по тумбочке вниз.

И неминуемо сползла бы, если бы только в этот момент остававшийся так странно незамеченным мужчина в скрывающем лицо шлеме ловким шагом не подступил к ней и не подхватил под спину, протискивая свои металлические перчатки ей подмышки.

Подняв почти невесомую полурослицу над землёй, он движением головы вопросил о том, куда её поставить - на что ответом получил отложенную королевой суккубов чашку с кофе обратно на столик и вытянутые в его сторону руки. И он, первый из обращённых, усадил дрожащую служаночку на колени госпожи, тут же заключившей её в очень, до невольного кряканья тесные объятия.

- Оооо, вы только посмотрите на это чудо! Она так очаровательно мягка! И такая маленькая, такая тёплая... Словно маленький зверёк. Я бы так её и раздавила!

Но объятия до какой-то меры разжались - и королева заботливо убрала прилипшую к влажной щеке Шаос прядь волос, после чего обратила долгий взгляд на задающуюся многими вопросами Маттиль. Как бы, сходство тут было налицо. И за некими моментами - вот прямо мать и дочь. Или уменьшенная её копия. Только более "пухленькая". Потом же руку свою она опустила ниже, кладя её на живот ехидны... чтобы ладонь обогнула этот округлый бугор внутри её болезненно растянутого яичника...

- Н-не надо... тлогать там...

- Какой смешной голосок! - Качнула волосами Неллит - и только сильнее нажала, что заставило Шаос вздрогнуть, до стона и покалывания в коленях стиснуть зубы и вытянуть ноги. И во вспышке боли, белизной затмившей взор ехидны - оно вышло, бугром располагаясь внутри уже и без того растянутой матки.

- Кь-кья!... - Простонала она, издав какой-то совсем не солидный звук, и уронила голову, а вместе с ней и каплю своей никчёмной слюны прямо на ногу Госпожи. И хоть и было это больно, но боль эта теперь быстро отступала, замещаясь сильным облегчением. Настолько приятным, что Лизка даже подняла вверх личико, искоса вопрошая взглядом о том, поможет ли ей госпожа и с другой стороной - с той, где у неё расположилось сразу два яйца... А то у неё слишком слабые руки, а причинять боль самой себе было сложнее, чем терпеть её со стороны кого-то другого.

Но уже следующей секундой нежная шейка девушки была грубо схвачена узкой ладонью, а острые её ногти глубоко, но не пронзая кожи погрузились в мягкую её плоть - и она через силу обернула Шаос влажным от слюны и слёз лицом к своему телохранителю, вопрошая:

- Любимый. Хочешь её? Она с радостью согласится исполнить любой твой каприз, лишь только пожелай. Ведь правда, моя милая?

Шаос закрыла глаза, ощущая то, как по щекам ползут новые капли.

Госпожа... Королева суккубов, живая богиня всех дамиан, почтила её, обычную... даже не тянувшую до обычной ехидну своим личным присутствием...

И она, сколько могла, кивнула. Она была согласна - и пошире приоткрыла свой маленький, обрамлённый блестящими розовыми губками ротик.

Зато согласен не был сам голиаф - и он в очередной раз повёл головой в сторону, чтобы отказаться.

- Пф... Ты сегодня такой скучный и молчаливый! - И королева задрала лицо Шаос ещё выше, обращая его уже к себе. - Ты ведь даже и не знаешь, зачем я сюда пришла?..

- Госпожа, мне позвать кого-ни?.. - Маттиль намеревалась подскочить к своей хоть и никчёмной, но всё же госпоже, явно испытывающей в этой позе определённый дискомфорт, но длинное древко копья упёрлось ей в плечо, отодвигая служанку обратно назад.

- Мне кое что от тебя нужно. Кое что, что находится... - Рука суккуба когтистым пальчиком прошла по животику девушки - и вверх, вдоль свисающей на грудь цепи, по нежной шейке и, минуя маленький, забавный носик - ткнула ей в лобик. - Здесь. В твоей этой милой, но такой глупенькой головушке. В твоём дефектном мозгу. Не против, если я загляну туда лично?

Заглянуть лично? Что это значит? Разве они уже не были "ментально соединены"? В смысле, каждый из дамиан, хочется ему этого или нет, и так неотрывно с ней связан - настолько, что она, будучи уже более, чем обычной представительницей своей расы, а вполне себе сущностью божественной, способна каждую секунду улавливать поток из отголосков эмоций и особенно ярких воспоминаний каждого своего подданного... К слову будет сказано, что в большинстве случаев даже не обращая на это всё никакого внимания и воспринимая в лучшем случае как какой-то бессмысленный шум, но когда случалось что-то действительно важное - например, кто-то из них нарушал основные правила их жизненного уклада - маловероятно, что это могло остаться незамеченным.

А сейчас выходило, что обычной их связи было недостаточно? И чтобы напрямую заглянуть ей в память, требовалось её... "как-то" усилить? А это "как-то" означало...

Некоторые волнующие догадки поселились в голове Шаос - есть у дамиан такая практика. Когда её только обращали, то для того, чтобы она вступила с Госпожой во временный ментальный контакт и та решила, насколько эта полуполурослица годна стать одной из них, ей пришлось выпить крови Азаэля. Но не значит же это, что Неллит хочет заставить её испить своей крови?.. Или же... сама сделает это?..

- Ты же знаешь. Достаточно и тесного физического контакта. - Поняла Неллит мысли Шаос. И пока рука её продолжала держать ехидну за нервно сглатывающее горлышко, она подозвала

своего стража, приказывая тому снять шлем... - Но с обменом жидкостями - оно всегда надёжнее. Как же ещё лучше понять того, к кому ты лезешь в голову, если как не знать его "вкус"? Просто расслабься и не сопротивляйся. Я знаю, ты хорошо этому научилась.

И защитник обнажил своё лицо... определённо вызвав этим некоторое разочарование, лишив свой облик не только загадочности, но и продемонстрировав то, что там, под металлом, не пряталось ничего особенного - самое обычное, бледного цвета человеческое лицо. В меру волевое, но подбородок всё же имел не только углы, но и некие изгибы и округлости. Только что глаза у него оказались более живыми, чем можно было у такого молчуна ожидать - и он, склоняясь перед Шаос на одно колено, чтобы завести ей за спину свою руку и прижаться в тесном, глубоко проникающем ей в рот поцелуе, будто бы подал ими какой-то знак - на долю секунды опустив их вниз и закрыв веки.

И-и не то, чтобы её там часто или редко по жизни целуют, но... но, блин... есть в этом процессе что-то такое, из-за чего в её оплодотворённом животике зашевелились бабочки. Эта влажная, липкая связь. Вкус кого-то ещё... И потому, когда их влажный поцелуй оказался разорван, то она уже не то, что была бы не против - а выступала даже чуточку за то, чтобы он сделал с ней всё, что ему хотелось...

- Какая грязная девчонка. - С хищным оскалом произнесла Неллит - и наконец-то полностью разжала руки, вместе с этим скидывая ненужную более Шаос на пол. И всё для того, чтобы обнять своего главного возлюбленного за плечи и припасть к его губам, вкушая тем самым не только его слюну, но и слюну этой ехидны...

Более ненужная же Лизка попыталась сесть. Ну, и чисто из-за того, что в своей возможности встать она сейчас не была уверена - то прямо на полу, в какой-то глуповатой, почти собачьей позе. Но до того, как она успела занять устойчивое положение - голову её прорезала острая вспышка. Это госпожа вторглась в её мысли, и действовала она при этом грубо, выискивая во всём этом хламе из бессмысленных воспоминаний крупицы нужной ей информации...

Для Шаос это было, признаться, стыдно... Но своё дело Неллит делала быстро, не заостряя внимание на всяких глупых секретиках, на тех этапах её ехидновской жизни, которыми не сильно хотелось гордиться и на сильно терзавших душевных муках и переживаниях, а копала преимущественно в одном направлении - на самую глубину, в беспросветный мрак...

И как всё быстро началось - так же и окончилось. Что Шаос смогла насладиться своим падением щекой о пол уже находясь в трезвых чувствах.

- Ты спишь с людьми за горсть конфет? - Спросила Неллит, вставая с диванчика. Но... но даже она оказалась удивлена откопанной в памяти ехидны информацией - и передумала, снова на него садясь. И потянулась за остывающим кофе... - Не буду тебя судить за это...

- Г-госпо... за, я... - Шаос привстала и, с трудом нащупывая за собой кресло, каое-как запрыгнула в него.

- Брала бы хотя бы шоколадными, а то трахаться за карамельки - это слишком оригинально. Но то, что ты видела - в своём роде уникально. Нет, некоторые и до тебя спускались под землю, и даже сталкивались с обитателями этих глубин, но ты... Ты в этом всех переплюнула - до такого дна до тебя никто прежде не добирался.

Это... прозвучало как-то двояко. Но ведь она же говорила о тех подземных руинах, да? За этим она сюда пришла?!

- И не бойся. То был не Айис. Я знала этого чудака - он с охотой впустил меня в местный пантеон, чтобы я заняла в нём причитающееся мне место. Бедняга Айис... Не пожалел себя. Я вообще люблю, когда божества представляют из себя что-то более физическое, приземлённое и понятное, а не неведомую, непостижимую Волю. С такими проще договариваться, чтобы поселить вас, моих подданных, в их мирах, и направить махонькую долю из общего потока душ... в другое русло. Ведь кому, как не тебе знать о том, что мы не можем в естественном процессе создавать сложные души, а лишь искажать имеющиеся. Но кому нужны эти скучные, метафизические разговоры? Уж точно не тебе, моя милая. Не забивай этим свою милую головку. И тебе нет никакой нужды беспокоиться - солнце само собой так сразу не потухнет. Оно находилось здесь и до того, как Айис обуздал его - и нет причин считать, что после его смерти оно должно исчезнуть. Пусть об этом всём думают личности более компетентные.

Неллит в один глоток допила остатки едва тёплого кофе - и поставила кружку обратно на стол, после чего опёрлась руками о голые колени и снова о чём-то хорошенько задумалась.

На самом же деле всё это пахло как-то скверно. Сеть подземных коридоров, уходящих в самую настоящую подземную бездну. Огромная тварь там живущая и способная убить одним только взглядом за какую-то долю секунды. И ни на минуту не останавливающиеся древние механизмы, чем-то эту тварь, предположительно, кормящие. Можно было надеяться на то, что этот процесс шёл уже многие тысячи лет и в нём был достигнут некий баланс, из-за чего действительно не было нужды волноваться о том, что это может чем-то сулить в дальнейшем... Но нельзя было отрицать того, что подъём этих строений произошёл как раз после смерти Айиса - между прочим, возможно и не совсем рядового, но представителя этой расы - и поэтому вероятность того, что выстроенный годами баланс по сдерживанию того существа не пострадал, была крайне мала.

Либо же никакого отлаженного годами механизма и не было, а эти жалкие пятнадцать лет назад это всё как раз и началось. И пока никто на это не обращал должного внимания - безжизненные оболочки древних начали раскручивать свои каменные шестерни и водяные колёса, а поработившее... или же наоборот, почитаемое ими существо... или даже существа теперь с каждым днём набирались сил. Какова в таком случае была вероятность того, что всё это - пустяк, который не обернётся в дальнейшем ничем плохим? И насколько это "дальнейшее" будет при этом далеко?..

И какого вообще чёрта эти смертные сидят и делают вид, что всё нормально? Почему местная, эта инокополисская палата не потрудилась сжечь это поганое болото на территории собственного города и по кирпичику не разобрало эту уродливую башню?! Что они сидят?! Чего ждут? Думают, что само рассосётся? Или есть более важные дела? Или это просто "экономически нецелесообразно"? Не ей же, в самом деле, отдавать приказ своим подданным

заняться этим?! С какой вообще стати...

Эх, Айис, унёс ты с собой некоторые секреты, о которых бы стоило поделиться...

- М-мне... в-в самом деле луссэ не знать... многого... - Произнесла Шаос в кои-то веки связное предложение.

Ах да, точно... Она уже совсем и забыла об этой забавной девчонке перед ней.

- Да. С твоей стороны это будет мудрым поступком - оставить важные задачи большим и умным дядям и тётям. Но что же! Хоть ты и ехидна... которой бы стоило побольше времени проводить в тишине и покое, ты предоставила мне довольно любопытную информацию. И заслужила этим со стороны своей госпожи награду. - Неллит откинулась на диване - и скрестила на груди руки, принимая властную позу. И, в отличие от той же Шаос - в её исполнении это не вызывало усмешку, желания потрепать за щёчку или стукнуть по лбу. - Ты и так у меня на неплохом счету, но я даю тебе право просить меня о безвозмездной услуге. В разумных пределах - но и не опускайся до какой-нибудь банальщины вроде мешка золота и лазеров из глаз - не ограничивай свою фантазию, будь оригинальна!

- Э?..

- Ты очень тугая на разум, Лиза Медянова. Возможно, тот кусочек мозга в твоей голове был всё-таки важным. Жаль, что он вырос больше, чем было нужно, и совсем не выполнял свои функции. Соображай быстрее - о чём ты попросишь меня, свою великодушную и единственную госпожу? Я внимательно тебя слушаю.

Просьба?.. Не ограничивать себя?..

Практически всё, что угодно?.. То, чего она хочет больше всего?

Ей даже не требовалось времени на размышления - и Шаос открыла рот, готовясь произнести то, о чём она желала чаще всего, крутясь в муках на влажной, взбитой постели. Стать суккубом... Простым, бесхитростным суккубом! И жить практически так, как жила, только проще!.. Или модеусом... обрести предрасположенность к колдовству, обрести этим могущество, компенсировать свою физическую немощь! Или просто перестать быть ехидной. Вынужденной раз за разом проходить через всё это. Лишиться бремени вынужденного материнства, чтобы утроба её стала бесплодной и во веки более не породила никакой, даже самой примитивной жизни...

Или... попросить Госпожу починить её мозг?.. Дать ей возможность сбросить с себя эти врождённые оковы, в одночасье переродившись прекрасной бабочкой из куколки прежней, глупой и никчёмной, запутавшейся и так и не нашедшей свой путь себя: бедной Лизы Медяновой - неудачливой полукровки...

- А-ааа... - Промычала ехидна, прокручивая в голове более разнообразные варианты. Ведь их было так много!...

Но она уже была вот-вот готова что-то произнести!

Большие крылья, чтобы она могла летать? Или хотя бы парить... А не эти маленькие, забавные отросточки за спиной. Стать чуточку выше?.. Или чтобы люди перестали дразнить её, ставя под сомнение наличие у неё груди... Может быть, изменить цвет рогов. Сделать один глаз жёлтым, а другой - оставить синим? Чтобы она могла принимать классные позы, частично пряча его за ладонью? Носить на нём повязку, нагонять тем самым загадочности... Или пускать из него лучи...

Вот тут-то ей как-то не по себе и стало. Стоя на самом пороге выбора она не знала, что ей просить. Не горсть же персиков?

- Как же это приятно - осознавать, что ты находишься на своём месте, и тебе не нужно какое-то чудо, чтобы продолжить наслаждаться жизнью. Но твоя безынициативность меня поражает. - Неллит встала. А Шаос - вместе с нею, вытягивая перед собой руки так, будто бы намеревалась схватить её и не дать уйти.

- Я... я пъидумаю! Сейтяс, ну... ну! - Лиза стиснула веки, думая изо всех сил. Но сейчас, взволновавшись, все её мысли превратились в чистый сумбур, из-за чего она неосознанно закряхтела и от бессилия приложила к вискам кулачки.

- Не мучай себя. Быть может всякое, и возможно твою бедовую головушку однажды посетит какая-нибудь умная мысль? Давай поступим так - я до ужаса не люблю долги, но оставим это на будущее, да?

***

- Папа, ты не повейишь, кто сегодня сюда заходил!!

- Та рыжая сектантка и прочие личности, с которыми ты путешествовала? - Малкой передал свою шляпу Маттиль, а сам разулся, чтобы тут же переодеться в домашнюю обувь. - Надеюсь, они хорошо вытерли ноги.

- Да нет!! - Возмутилась Шаос в ответ, ибо она реально сидела за одним столом не с кем-то, а с настоящей богиней! Она, обычная девчонка, ехидна! Кто ещё таким может похвастаться, а?!

- Кто-то из твоих дружков на одну ночь? - Сделал второе предположение полурослик, и пока Шаос крякала от шока, адресовал свои слова уже служанке: - Вы потом всё хорошо убрали? Простыни? Матрасы?

- Да, господин Медянов. - Отрапортовала она, сучка такая. - Мы всё привели в порядок после того, как они ушли.

Отец взглянул на обиженно надувшуюся дочь, окинув её короткое тельце строгим, но бессильным взглядом. Значит, "они"... Вот же неуёмная, ненасытная девка.

- Я думал, она всё-таки не водит их в имение...

- Эй, я тут! Ау! - Махнула рукой Лизка, намекая на то, что он может сказать ей это лично.

- Да, извини. Очень тяжёлый день. Маттиль, попрошу бутылку вина в мой кабинет, ужинать я сегодня не стану.

- Паааап! - Бросилась она следом за своим усталым отцом. - Ко мне Неллит заходила!!!

- Что ещё за... Ваша порочная королева?..

Наконец-то, но он остановился - уже с занесённым над лестницей шагом. И снова обратился взглядом к Маттиль.

- Надеюсь, ей не давали подписывать никаких бумаг?

- Нет. Не думаю, что она смогла продать особняк во время вашего отсутствия.

- Да я сеёзно говою!!

- Приятно слышать - а то мне только с этим проблем не хватает. И Лиза, прошу, давай поговорим об этом завтра? Я вижу, ты очень возбуждена, раз не спишь в этот час, но у меня был действительно тяжёлый день. И я буквально валюсь с ног.

- Опять спать в къесле будешь, да?.. - С ещё большей обидой произнесла Шаос. Глупый хоббит-с...

Ладно. До завтра - так до завтра. Даже если увидеть его она сможет лишь поздно вечером. И он снова скажет о том, что валится с ног и заснёт у камина в своём кабинете.

Перед Азаэлем похвастается. Или Рикардо... хотя он ей вряд ли поверит. И в любом случае будет смеяться над ней.

http://erolate.com/book/412/33974